

На правах рукописи

Гайбуллозода Лола Иброхим

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН И ЮНЕСКО**

Специальность: 12.00.10 – Международное право;
Европейское право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском бюджетном учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:

Автономов Алексей Станиславович
доктор юридических наук, профессор,
проректор, заведующий кафедрой
международного права ОЧУ ВО
«Институт международного права и экономики
имени А.С. Грибоедова»

Официальные оппоненты:

Шинкарецкая Галина Георгиевна
доктор юридических наук, главный
научный сотрудник сектора международного
права ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук»

Нешатаева Василиса Олеговна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного права ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «21» октября 2019 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 503.001.03 Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34, 5-ый этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации <http://izak.ru/upload/iblock/35b/35b011698945c0215b215ed432d65b5f.pdf>

Автореферат разослан «_____»

_____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

С.Б. Нанба

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации сопровождаются не только трансформацией мировой экономики, но и оказывают сильное воздействие на коммуникации между различными культурами современного мира. Не всегда последствия глобализации позитивно влияют на развитие современной культуры и международное гуманитарное сотрудничество. Обостренные ею противоречия в этих сферах порождаются теми же факторами, которые характерны для современных международных отношений в целом (различия в уровнях развития государств и народов, обострение межгосударственной конкуренции, углубление экологических проблем и т.д.). Особенно сложно противостоять новым вызовам в развитии культуры государствам, которые обрели политическую независимость после распада Советского Союза и не имеют пока еще достаточного опыта выстраивания совершенных правовых основ международного сотрудничества в условиях глобализации.

В этих условиях для данных государств важнейшее значение приобретает использование опыта и потенциала международных межправительственных организаций, таких как ЮНЕСКО, для формирования международно-правовых основ гармонизации своих национальных интересов в сфере охраны объектов материального культурного наследия, направленного на сохранения ценностей национальных культур, использования достижений глобальных процессов взаимодействия различных культур на благо мира и устойчивого развития. К таким государствам относится и Республика Таджикистан, ставшая независимым суверенным государством после распада СССР.

В связи с этим одной из наиболее значимых задач для Таджикистана стало также усовершенствование правовых механизмов сохранения объектов материального культурного наследия с опорой на международное право и достижения ЮНЕСКО.

История развития международно-правового регулирования в сфере охраны объектов материального культурного наследия прошла через множество трагических событий, связанных с последствиями масштабных неизбирательных разрушений объектов культурного наследия всего человечества, нанесенных в период Первой и Второй мировых войн. В этом направлении международными и региональными организациями предусматривалась международно-правовая охрана объектов материального культурного наследия от подобных проявлений. В XX в. было разработано большое количество международно-правовых актов, регулирующих охрану культурного наследия (в частности, Пакт Рериха 1935 г., а также принятые на региональном уровне Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и др.).

Однако и по сей день вопрос защиты культурных объектов от разрушений остаётся актуальным и до конца не решенным мировым сообществом. Одним из последних наглядных примеров разрушения культурных ценностей в XXI в. являются действия ИГИЛ в Ираке, Сирии (а именно – в Пальмире), начавшиеся с 2014 г. и продолжающиеся по настоящее время. Эти разрушения, или так называемые «культурные чистки» со стороны ИГИЛ объектов искусства и архитектуры Пальмиры были осуждены мировым сообществом. Пристальное внимание и активное участие государств в решении данной проблемы привели к тому, что 24 марта 2017 г. впервые в истории деятельности ООН Советом Безопасности была принята резолюция 2347(S/RES/2347), направленная на защиту культурного наследия. Резолюция предписывает государствам «принять соответствующие меры для предотвращения и пресечения незаконной торговли и незаконного оборота культурных ценностей и других археологических, исторических, культурных, редких научных и религиозных предметов» посредством запрещения трансграничной торговли указанными предметами.

Таким образом, позиция международного сообщества по вопросам охраны всеобщего культурного наследия свидетельствует о том, что оно рассматривает сохранение и защиту национального культурного наследия как одну из важнейших задач государств. Международное сотрудничество государств, в частности, в

рамках региональных и международных организаций затрагивает сферу охраны культурного наследия посредством правового обеспечения и сохранения культурного наследия, что тесно взаимосвязано и взаимообусловлено обязанностями, вытекающими из членства в соответствующих международных организациях, в том числе, в специализированных и отраслевых учреждениях ООН. В этом отношении ЮНЕСКО, как специализированное учреждение ООН, играет главенствующую роль в защите объектов материального культурного наследия от разрушений и посягательств. Вместе с тем ЮНЕСКО в мирное время способствует сближению и взаимному пониманию народов путем использования всех средств информации, поощряет развитие народного образования и распространение культуры, сотрудничая с государствами–членами Организации ЮНЕСКО (далее – Организация) по их просьбе в деле расширения просветительской деятельности¹.

Республика Таджикистан, как и другие бывшие союзные республики СССР, вступила в ООН в 1992 г., а затем в ее специализированные учреждения в качестве независимого государства–субъекта международного права. Получив международно-правовое признание, государство стало налаживать и укреплять сотрудничество с международными межправительственными организациями (ММПО), в том числе, и с ЮНЕСКО. С целью восстановления и развития культурной инфраструктуры и международно-правовой охраны объектов материального национального культурного наследия Таджикистан, полностью разделяя цели и принципы Устава ЮНЕСКО, вступил в эту международную организацию 6 апреля 1993 г.

24 апреля 2010 г. Президент Республики Таджикистан, Основоположник мира и национального единства – Лидер нации Эмомали Рахмон, в своем Послании парламенту страны отметил необходимость защиты национальных объектов культурного наследия: «В условиях глобализации одной из основных задач каждого государства является защита национальной самобытности, языка, культуры и исторических памятников. В Таджикистане зарегистрировано более 2 тыс. исторических и культурных памятников. Правительством ежегодно

¹ См.: Устав ЮНЕСКО(статья 1, пункт 2, подпункты «а» и «б»). Основные документы ЮНЕСКО. - Париж, 2006. - С. 20.

выделяются большие средства для их защиты и реконструкции. В связи с вышеуказанным компетентным государственным органам необходимо принять меры для сохранения исторического и культурного наследия нашего народа и проявить инициативу для включения важных исторических памятников Таджикистана во Всемирный культурный реестр – ЮНЕСКО»¹.

Диссертационная работа направлена на исследование основ международно-правового сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО через призму воплощения существенных прав и обязанностей государства в сфере охраны объектов материального культурного наследия в силу ратифицированных ею конвенций ЮНЕСКО. Поскольку государство осуществляет регулирующее воздействие на все субъекты общественных отношений, ключевой становится выработка на различных уровнях международных и внутригосударственных правовых мер по урегулированию сферы охраны объектов материального культурного наследия.

Таким образом, международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан и ЮНЕСКО требует серьезного научного осмысления, исследования способов совершенствования законодательства, институциональных средств взаимодействия Республики Таджикистан и ЮНЕСКО.

Степень разработанности темы исследования. В ходе проведения исследования по тематике международно-правового сотрудничества с ЮНЕСКО диссертантом сделан вывод о том, что как в советской, российской, так и в зарубежной международно-правовой науке значительное внимание уделялось специализированному учреждению ООН – ЮНЕСКО, прежде всего, в контексте права международных организаций, членства в международных организациях, деятельности международных организаций и специализированных учреждений ООН. Следует отметить, что большая часть научных исследований, посвященных вопросам международно-правовой охраны объектов материального культурного наследия начинается лишь с конца XX в. Исследования, связанные с вопросами охраны объектов материального культурного наследия в рамках сотрудничества с

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/president/letter/2010>; www.president.tj (дата обращения: 30.05.2017).

ЮНЕСКО, проведены на стыке различных отраслей права, в том числе в международно-правовом измерении, в частности, в рамках права международных организаций и изучения специализированных учреждений ООН.

Таким образом, в контексте права международных организаций, выполнения обязательств по международным договорам, связанных в том числе, и с охраной объектов материального культурного наследия, фундаментальные исследования проводили такие советские ученые, как М.М. Богуславский, Л.Н. Галенская, Ф.И. Кожевников, Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, Н.Б. Крылов, И.И. Лукашук, Г.И. Морозов, М. Негин, Т.Н. Нешатаева, С.К. Романовский, К.П. Рубаник, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, С.В. Черниченко, Е.А. Шibaева и др.

Среди российских представителей науки международного права, в рамках права международных организаций и на стыке других отраслей международного права, и других юридических специальностей рассматриваемую сферу также исследовали: А.Х. Абашидзе, А.И. Абдулин, А.С. Автономов, Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Н.А. Воронцов, Г.В. Игнатенко, А.С. Исполинов, А.Я. Капустин, А.О. Ковалев, П.П. Кремнев, В.И. Кузнецов, Д.М. Мазеин, И.Э. Мартыненко, С.Н. Молчанов, В.О. Нешатаева, Л.Г. Пермякова, К.Е. Рыбак, С.С. Рындин, Г.Г. Шинкарецкая и др.

В рамках зарубежной юридической науки некоторые теоретические и практические аспекты охраны объектов материального культурного наследия в свете членства в ЮНЕСКО рассматривались также в статьях и монографических работах таких ученых юристов-международников, как А.Ю. Абдулкави, П. Бойлан, Л. Буассон де Шазурне, К. Кольяр, Ф. Ланцерини, К. Матсуура, Р. О'Кифи, Л. Оппенгейм, А. Сегура-Серрано, П.М. Стефан, Ф. Франчиони, П.М. Эйсман и др.

Международно-правовые вопросы исследуемой темы находили свое развитие также в рамках компетенции деятельности ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия, осуществления социальных и культурных прав человека и при сотрудничестве государств по борьбе с посягательством на культурное наследие. Помимо этого, исследуемая тематика затрагивалась в диссертационных работах по различным юридическим специальностям, в которых

рассматривались вопросы охраны объектов материального культурного наследия. К ним можно отнести диссертации М.В. Алексеевой¹, Н.В. Волковой², О.В. Гликман³, В.О. Нешатаевой⁴, К.П. Рубаника⁵, С.С. Рындина⁶, В.Е. Хазовой⁷, К.Д. Шестаковой⁸, И.В. Ширёвой⁹ и др.

Несомненно, заслуживают внимания также научные труды таджикских ученых-юристов, посвященные, в частности, вопросам имплементации международно-правовых стандартов в национальное законодательство, в том числе, международно-правовой основы сотрудничества Республики Таджикистан с международными межправительственными организациями. К таким трудам можно отнести работы С.А. Раджабова¹⁰, У.А. Мансурова¹¹ и др. Вопросы сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО в основном отражены в статьях в контексте реализации проектов ЮНЕСКО в Таджикистане, в частности, социально-культурном формате, а также с точки зрения философии и культурного разнообразия.

При всей значимости проведенных исследований и поставленных в них проблем, вопросы членства Республики Таджикистан в ЮНЕСКО и сотрудничества с ней, не подвергались специальному международно-правовому исследованию. В этой связи выбранная тема представляет собой малоисследованную область в современной юридической науке Таджикистана, и специальных монографических работ в этой сфере все еще не опубликовано.

¹ См.: Алексеева М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14/Алексеева М.В. - М., 2007. – 200 с.

² См.: Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Волкова Н.В. – М., 2013. – 200 с.

³ См.: Гликман О.В. Защита прав человека в сфере труда в деятельности МОТ на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Гликман О. В. – М., 2004. – 28 с.

⁴ См.: Нешатаева В.О. Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/Нешатаева В.О. – М., 2010. – 156 с.

⁵ См.: Рубаник К.П. ЮНЕСКО как специализированное учреждение ООН: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Рубаник К.П. – М., 1960. – 21 с.

⁶ См.: Рындина С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Рындина С. С. – М., 2011. – 146 с.

⁷ См.: Хазова В.Е. Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достояние народов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Хазова В. Е. – М., 2006. – 158 с.

⁸ См.: Шестакова К.Д. Международное сотрудничество государств в области охраны произведений архитектуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Шестакова К. Д. – М., 2012. – 220 с.

⁹ См.: Ширёва И.В. Механизмы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций и в ее специализированных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Ширёва И.В. – М., 2013. – 216 с.

¹⁰ См.: Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. - Душанбе: Дониш, 2006. - 295 с.

¹¹ См.: Мансуров У.А. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с международными межправительственными организациями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - М., 2008. - 212 с.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают отношения Республики Таджикистан с ЮНЕСКО, складывающиеся в связи с участием Республики Таджикистан в деятельности ЮНЕСКО, включая участие в ратифицированных конвенциях ЮНЕСКО.

Предметом диссертационного исследования являются международно-правовые нормы и акты Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН), Генеральной конференции ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия, а также акты отраслевого национального законодательства Республики Таджикистан, принятые в результате имплементации международных конвенций и резолюций ООН и ЮНЕСКО.

Цель диссертационного исследования. Цель исследовательской работы состоит в обобщении опыта международно-правового регулирования участия Республики Таджикистан в реализации международно-правовых стандартов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия и разработке доктринальных предложений по его совершенствованию.

Для достижения сформулированной цели предлагается постановка следующих исследовательских задач:

- выявление исторических и юридических предпосылок сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО;

- определение этапов становления и дальнейшего развития международной правосубъектности Республики Таджикистан в связи с участием в деятельности ЮНЕСКО;

- раскрытие значения деятельности Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО по вопросам соблюдения международных правовых стандартов в сфере охраны объектов материального культурного наследия;

- обобщение опыта принятия международных и национально-правовых мер по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан в контексте выполнения обязательств государства перед ЮНЕСКО;

- раскрытие особенностей прав и обязанностей Республики Таджикистан по имплементации положений конвенций ЮНЕСКО в национальное законодательство;

- прогнозирование перспектив дальнейшего развития международно-правового сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО.

В качестве нормативной базы диссертации были использованы такие источники, как Устав ООН, Устав ЮНЕСКО, международные договоры ООН, основополагающие правовые стандарты ЮНЕСКО, резолюции Генеральной конференции ЮНЕСКО, решения контрольных органов Комитета ЮНЕСКО по всемирному материальному культурному наследию, нормативно-правовые акты СССР, нормативно-правовые акты и законы Республики Таджикистан (далее РТ), архивные документы Министерства иностранных дел Республики Таджикистан и отраслевые отчеты Министерства культуры Республики Таджикистан.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные и монографические труды таких российских и зарубежных ученых юристов–международников, как А.Х. Абашидзе, А.Ю. Абдулкави, А.С. Автономов, Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, М.М. Богуславский, П. Бойлан, Л. Буассон де Шазурне, Н.А. Воронцов, Л.Н. Галенская, О.В. Гликман, Г.В. Игнатенко, А.С. Исполинов, А.Я. Капустин, А.А. Ковалев, Ф.И. Кожевников, Ю.М. Колосов, К. Кольяр, П.П. Кремнев, Э.С. Кривчикова, Н.Б. Крылов, В.И. Кузнецов, Ф. Ланцерини, И.И. Лукашук, Д.В. Мазеин, И.Э. Мартыненко, К. Матсуура, С.Н. Молчанов, Г.И. Морозов, М. Негин, Т.Н. Нешатаева, В.О. Нешатаева, Р. О'Кифи, Л. Оппенгейм, Л.Г. Пермякова, С.О. Раджабов, С.К. Романовский, К.П. Рубаник, К.Е. Рыбак, С.С. Рындин, А. Сегура-Серрано, П.М. Стефан, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, М.А. Федотов, Ф. Франчиони, С.В. Черниченко, Е.А. Шibaева, Г.Г. Шинкарецкая, П.М. Эйсман, Е.Н. Яковлева и др.

Методологической основой данной работы послужили общенаучные и частно-научные методы познания, в частности, метод прогнозирования, сравнения, обобщения, индукции и дедукции, метод сравнительного правоведения, системно-

структурного анализа, метод толкования правовых норм, метод правового моделирования, диалектико-материалистический, исторический метод и др.

Научная новизна исследования. Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые в международно-правовой науке Российской Федерации и в международно-правовой науке Республики Таджикистан, исследованы и подвергнуты комплексному научному анализу международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО. Представлен анализ законодательства СССР, а также законодательных актов и международных договоров Республики Таджикистан, в целом, связанных с регулированием охраны объектов материального культурного наследия, и позволивший выявить основные этапы формирования международно-правового статуса Республики Таджикистан и адаптации отраслевого законодательства государства к международно-правовым стандартам ЮНЕСКО. Проведенный анализ выявил потребность уточнения понятий, содержащихся в международно-правовых стандартах ЮНЕСКО.

Обобщение опыта применения принципа взаимности в сфере охраны объектов материального культурного наследия продемонстрировало возможность исключений из его действия при определенных обстоятельствах. Исследование применения норм Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 1972 года, в том числе в практике Республики Таджикистан, выявило, что ряд из них отвечает признакам императивных норм международного права (*jus cogens*). Данное обстоятельство позволило представить на доктринальном уровне оценку эффективности контрольных механизмов, а также механизмов имплементации и гармонизации правовых стандартов ЮНЕСКО по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан. Предложены пути совершенствования контрольных механизмов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия.

Наиболее важные положения исследования, выносимые автором на защиту:

1. В результате проведенного исследования дана периодизация этапов развития отношений Таджикистана с ЮНЕСКО, связанных, в том числе, и с развитием суверенной государственности Таджикистана:

а) этап становления (1954–1991 гг.). Таджикская ССР, находясь в составе Союза, подключается к процессу реализации правовых стандартов ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия на национальном уровне. Данный этап характеризуется преобразованием международно-правового статуса и внутригосударственной формой правления, в том числе и в связи с сотрудничеством Таджикистана с ЮНЕСКО;

б) институциональный этап (1992–1994 гг.). Республика Таджикистан присоединяется к ООН и ЮНЕСКО в качестве субъекта международного права, становится полноправным субъектом международного права, признанным в ООН с 1992 г. и в ЮНЕСКО с 1993 г. Таджикистан создает международно-правовую основу для сотрудничества с организацией ЮНЕСКО, присоединившись к базовым международно-правовым многосторонним договорам ООН и ЮНЕСКО с 1992 по 1993 г. В результате осуществления международной правосубъектности, в 1994 г., на национальном уровне Таджикистан завершает этап юридического оформления и принятия всенародным референдумом своей Конституции. Данный этап характеризуется последовательностью международно-правового признания Таджикистана в качестве субъекта международного права, в том числе, как государства – члена ЮНЕСКО;

в) этап адаптации к правовым стандартам ЮНЕСКО (1995–2012 гг.). Создав международно-правовую основу для сотрудничества с этой организацией и на фоне правового регулирования, в 1999 и 2003 г. в Конституцию Таджикистана были внесены некоторые изменения и дополнения, которые имели значение, в том числе, и для осуществления международно-правового сотрудничества государства с межправительственными организациями. В связи с этим, в 1999 г. был принят Закон РТ «О международных договорах Республики Таджикистан», который регулирует также договорно-правовое сотрудничество государства с межправительственными организациями. С 2001 по 2012 г. Таджикистан

присоединяется к отраслевым международно-правовым документам ЮНЕСКО. Данный этап характеризуется, в том числе, постепенным включением норм международного права в отраслевую нормативно-правовую базу РТ;

г) этап углубленного сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО (с 2013 г. по настоящее время). Современный этап отмечен нарастающим вниманием государства к непосредственному международно-правовому сотрудничеству, в том числе, территориальному переносу представительства Таджикистана при ЮНЕСКО из Королевства Бельгии в город штаб-квартиры ЮНЕСКО – Париж, в чем отразилось повышенное внимание к деятельности ЮНЕСКО, поскольку позволило установить повседневный оперативный контакт представительства с органами ЮНЕСКО. Принимая во внимание важность реализации прав и обязанностей по выполнению обязательств перед ЮНЕСКО, Таджикистан начинает осуществлять всеобъемлющую имплементацию правовых стандартов ЮНЕСКО в национальное законодательство государства. Данный этап характеризуется первоочередным вниманием государства к имплементации ратифицированных конвенций ЮНЕСКО.

2. Исследование выявило гибкость и «мягкий характер» обязательств государства-члена Республики Таджикистан по имплементации программных проектов и актов ЮНЕСКО. В частности, национальные комиссии по делам ЮНЕСКО любого из государств – членов, в том числе, и Национальная комиссия Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО, при реализации проектов и программ ЮНЕСКО принимают во внимание специфику своей страны. Это отражается в постепенном процессе имплементации норм международного права с учетом внутригосударственной ситуации, большую роль в котором играет Комиссия, и свидетельствует об особом характере ее деятельности.

3. В силу нормативного многообразия международно-правовых стандартов ЮНЕСКО, что обнаруживается в ходе взаимодействия этой организации с Республикой Таджикистан, в том числе, появляется потребность разграничения родовых, категориальных и узкоотраслевых понятий по охране объектов материального культурного наследия. В частности, сравнение понятий

«культурные ценности» и «культурное наследие» позволило их разграничить в связи с двойственным характером понятия культурных ценностей. С одной стороны, культурные ценности – это результат материально-духовной деятельности человека, с другой – объект права собственности. В этой связи возникает необходимость четкой дифференциации различающихся понятий «культурные ценности» и «культурное наследие». Исследование классификации соответствующих понятий позволяет предложить принять в рамках Генеральной конференции ЮНЕСКО (или в рамках Комитета по культурному наследию ЮНЕСКО) Правила общей классификации и квалификации терминов различных категорий правовой охраны, указанных в отраслевых конвенциях ЮНЕСКО.

4. Сравнительно-правовое исследование деятельности ЮНЕСКО и Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам человека, с учётом вовлеченности Республики Таджикистан, позволило выявить сферы, не охваченные международно-правовым контролем. Для восполнения этого пробела предлагается создание специального и постоянно действующего Органа или Группы экспертов в рамках Комитета ЮНЕСКО по конвенциям и рекомендациям с полномочиями введения контроля над соблюдением и реализацией культурных прав человека в государствах – участников ЮНЕСКО. Таким образом, данный Орган может гармонично дополнять деятельность Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам человека, прежде всего, в сферах, не охваченных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г.

5. На основе проведенного исследования сделан вывод о наличии исключений из действия принципа взаимности в сфере охраны объектов всеобщего культурного наследия. Взаимность, как один из важных принципов взаимоотношений между государствами, естественно, действует и в сфере, в которой работает ЮНЕСКО. Более того, принцип взаимности рассматривается и как императивная норма, отступление от которой недопустимо. Однако в определенных случаях применение исключений не ведет к нарушению требований международного права. Это обусловлено тем, что действия того или иного

государства, ссылающегося на следование принципу взаимности, в определенных обстоятельствах (например, военные или агрессивные действия) могут привести и к необратимым последствиям, наносящим ущерб культурным ценностям. Поэтому принцип взаимности еще требует своего уточнения, включая возможное отождествление в исключительных обстоятельствах с репрессалиями.

6. Исследование вопросов по выполнению обязательств *erga omnes* (применительно, в том числе, и к опыту Республики Таджикистан) в сфере охраны объектов материального культурного наследия позволяет предположить возможность признания ряда норм Конвенции ЮНЕСКО от 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия в качестве императивных норм (*jus cogens*). Это вытекает из многолетней международно-правовой практики государств по охране и сохранению объектов всеобщего культурного наследия в мирное и военное время, позволившей выявить признаки обязательств *erga omnes*, принимая во внимание процесс формирования императивных норм (*jus cogens*) в отношении Конвенции от 1972 г. по сохранению всеобщего культурного наследия.

7. Исследование функций контрольных механизмов ЮНЕСКО, включая рассмотренные, в том числе, в ходе взаимодействия ЮНЕСКО и Республики Таджикистан, выявило результативность, прежде всего, мониторинговой и информационной функций в деятельности ЮНЕСКО. Стимулирующая функция выступает в настоящее время в качестве прикладной по отношению к двум предыдущим функциям. В этой связи требуются дополнительные меры по усилению влияния данной функции и повышению ее эффективности в работе государств-участников ЮНЕСКО.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретические и практические выводы и взгляды о значимости международно-правового сотрудничества Таджикистана и ЮНЕСКО в контексте охраны объектов материального культурного наследия дополняют и развивают общую теорию охраны объектов материального культурного наследия, теорию международно-правовых отношений специализированных учреждений ООН с их государствами – членами, а также раскрывают специфику терминов правовой охраны объектов

материального культурного наследия. Практическая значимость диссертационного исследования определяется его направленностью на повышение эффективности правовых основ членства Республики Таджикистан в ЮНЕСКО, а также выработкой конкретных предложений по направлениям охраны объектов материального культурного наследия в процессе сближения национального законодательства Республики Таджикистан с международно-правовыми стандартами ЮНЕСКО. Материал настоящей диссертации может быть использован при проведении дальнейших научных исследований в данной области. В практических целях результаты, полученные автором, могут быть учтены при разработке нормативно-правовых актов государства РТ в сфере взаимодействия с ЮНЕСКО.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования получили апробацию в 13 научных публикациях диссертанта, восемь из которых входят в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Кроме того, положения диссертационной работы нашли отражение в докладах: на республиканской научной конференции юридического факультета Таджикского национального университета (22 апреля 2014 г.), на научно-практических конференциях Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (28 октября 2014 г.), Института политологии, философии и права Академии наук Республики Таджикистан (29 октября 2014 г., 14 марта 2016 г.), посвященных 20-летию Конституции Республики Таджикистан, актуальным проблемам современной науки (теория и практика). Некоторые положения исследования были представлены на международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы права» (г. Москва, 20 ноября 2014 г.), «Научные исследования: векторы развития» (г. Чебоксары, 30 ноября 2018 г.), а также на образовательных семинарах, проведенных Национальной комиссией Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО по следующим темам: «Имплементация Конвенции ЮНЕСКО от 2005 года об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (Душанбе, 16-18 февраля 2015

г.), «Борьба против незаконного оборота культурно-исторических ценностей на Шелковом Пути» (Душанбе, 20-22 декабря 2017 г.).

Структура работы. В соответствии с объектом, предметом, целями и задачами исследования диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность научной работы, обозначаются цели, задачи, объект, предмет, даётся характеристика её научной новизны, определяются степень разработанности темы в научной литературе, формулируется теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Излагаются также основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации результатов работы.

Первая глава **«Международно-правовые основы вступления Республики Таджикистан в ЮНЕСКО»** состоит из двух параграфов.

В рамках данной главы исследуются специфика правосубъектности специализированного учреждения ООН - ЮНЕСКО как межправительственной организации, а также правовая связь ЮНЕСКО с ООН.

В ходе исследования отмечаются также международно-правовые последствия распада СССР и возникновения на его месте новых независимых, суверенных государств, вступление не союзных республик, а самого СССР в ЮНЕСКО в силу имеющегося «несовершенного суверенитета» у союзных республик, отсутствия в Конституции СССР подробного разъяснения политико-юридических свойств суверенитета союзных республик в контексте предоставления союзным республикам полномочий во внешних сношениях. Республика Таджикистан, как и другие бывшие союзные республики СССР, вступив в ООН и ее специализированные учреждения уже в качестве субъекта международного права, постепенно развивала свою внешнеполитическую деятельность, став членом ООН в 1992 г., затем членом ЮНЕСКО с 6 апреля 1993 г. Последовательно рассматриваются аспекты приобретения полной международной

правосубъектности Республикой Таджикистан. Показаны уровень и динамика международно-правового сотрудничества государства с ЮНЕСКО. Более того, на данном этапе выделяется деятельность Национальной комиссии Республики Таджикистан как посреднического механизма сотрудничества и, тем самым, связующего звена между Таджикистаном и ЮНЕСКО при реализации двустороннего и многостороннего сотрудничества, при выполнении обязательств, целей, задач, установленных соответствующими международными актами, и т.д. В этой связи, диссертант выявляет существенный и содержательный вклад Национальной комиссии Таджикистана по делам ЮНЕСКО в развитие культурной инфраструктуры государства, в ее способности продвигать идеи, цели ЮНЕСКО с использованием проектного подхода, переплетенного и взаимосвязанного с требованиями представления периодичной отчетности компетентным органам ЮНЕСКО по реализации норм ее конвенций.

В первом параграфе **«Международно-правовые предпосылки членства Республики Таджикистан в ЮНЕСКО»** автор рассматривает вопросы по истории создания и уставному функционированию ЮНЕСКО, по правосубъектности специализированного учреждения ООН – ЮНЕСКО, по процедуре вступления в ЮНЕСКО, по вступлению Республики Таджикистан в ЮНЕСКО и ее международно-правовое сотрудничество с ЮНЕСКО.

На основании изложенного, в первом параграфе автором сделан вывод о том, что Республика Таджикистан последовательно проходила несколько этапов государственной трансформации, переходя от ограниченной международной правосубъектности к полноправной международной правосубъектности. В этой связи, в процессе трансформации выделяются определенные этапы международно-правового развития отношений Республики Таджикистан с ЮНЕСКО, а именно: по инерции следует этап становления (1954–1991 гг.); затем институциональный этап (1992–1994 гг.); этап адаптации к правовым стандартам ЮНЕСКО (1995-2012 гг.); и современный этап углубленного сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО (с 2013 года по настоящее время).

Во втором параграфе «Соблюдение международных прав и обязанностей государства – члена ЮНЕСКО и выполнение принятых обязательств» автором обращено внимание на следующие вопросы: а) сущность прав и обязанностей государства – члена ЮНЕСКО; б) соблюдение обязанностей по выполнению международных обязательств; в) применение концептуальных (императивных) норм *jus cogens* в сфере охраны объектов всеобщего материального культурного наследия и обязательства *erga omnes* как составной части концепции.

Показана сущность международных прав и обязанностей, содержание и объем которых вытекают, прежде всего, из самих положений ратифицированных конвенций ЮНЕСКО. В работе рассматриваются как уставные, так и конвенционные обязанности Республики Таджикистан в качестве государства – члена, а также их соотношение с международно-правовыми стандартами ЮНЕСКО.

На основании вышеизложенного раскрывается соотношение обязанностей государства по выполнению подписанных обязательств, т. е. по принципу добросовестного выполнения взятых на себя обязательств по международному договору (*pacta sunt servanda*), закрепленного в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 г. Права и обязанности государства рассматриваются, в том числе, и в рамках соблюдения международно-правовой охраны объектов материального культурного наследия. Более того, автор подчеркивает, что выполнение уставных и конвенционных прав и обязанностей перед ЮНЕСКО осуществляется также через призму повышения правовой культуры и правосознания в рассматриваемой сфере. Здесь прослеживается взаимосвязь и взаимозависимость компонентов правовой культуры, реализации культурных прав человека, с одной стороны, и с другой – влияние объективных контрольных механизмов ЮНЕСКО посредством реализации ее правозащитной деятельности – процедурой рассмотрения индивидуальных жалоб/сообщений о нарушенных культурных правах, человека, в частности, в рамках, так называемой «процедуры-104».

При рассмотрении применения императивных норм *jus cogens* в сфере охраны объектов всеобщего материального культурного наследия и обязательств *erga omnes*, как составной части этой концепции, особого внимания заслуживает императивная норма *jus cogens* как категориальная норма, имеющая нормативную силу. Обязательства *erga omnes* осуществляются в основном в рамках ее процедурной «сферы охвата», имеющей отношение ко всем субъектам международного права. Таким образом, правовые последствия, вытекающие при нарушении императивных норм *jus cogens*, так же как и из ее составной части обязательств *erga omnes*, неизбежно порождают международно-правовую ответственность государств-нарушителей.

Вторая глава **«Международно-правовые стандарты ЮНЕСКО и механизмы их имплементации»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Понятие, юридическая природа, классификация, порядок разработки и принятия международно-правовых стандартов ЮНЕСКО»** посвящен рассмотрению сущности и роли международно-правовых стандартов ЮНЕСКО в процессе осуществления Организацией нормотворческой деятельности.

ЮНЕСКО может гордиться изобилием и разнообразием своих международно-правовых стандартов, и в этом нет ничего удивительного, так как нормотворческая деятельность есть важный аспект деятельности любой межправительственной организации. Однако государства – члены ЮНЕСКО должны получить однозначное обоснование того, что обсуждаемый нормативный стандарт заслуживает утверждения. В этом отношении подвергнута критическому анализу специфика международно-правовых стандартов ЮНЕСКО, а также и общая классификация актов международных специализированных учреждений ООН - ЮНЕСКО.

Ключевым аспектом является то, что Правила процедуры ЮНЕСКО, касающиеся рекомендаций государствам – членам и международных конвенций, обеспечили ЮНЕСКО стабильными и эффективными правовыми инструкциями, ставшими основой для последующего инициирования, разработки и принятия

международно-правовых стандартов, подпадающих под условия п. 4 ст. IV Устава ЮНЕСКО. Они доказали свою ценность в силу того, что 35 конвенций и 31 рекомендация были приняты с учетом их положений. Тем не менее, очевидно, что главная задача ЮНЕСКО и его государств – участников заключается в достижении эффективности правовых стандартов – регламентов, а это значит, что принятие международно-правовых норм-стандартов следует рассматривать как кульминационный и сбалансированный процесс согласования национальных позиций.

Во втором параграфе **«Международные контрольные механизмы ЮНЕСКО»** исследована и проанализирована система контрольных механизмов по выполнению международно-правовых стандартов ЮНЕСКО. Диссертант констатирует, что наиболее широко используемый метод мониторинга и контроля в ЮНЕСКО – это периодическая отчетность государств. Однако и здесь существуют ограничения, так как для того чтобы усилить мониторинг реализации правовых документов, были разработаны и другие процедуры и механизмы, которые были приняты контрольными органами ЮНЕСКО в качестве модели. Здесь речь идет о вышеупомянутых Правилах процедур Генеральной конференции ЮНЕСКО, касающихся рекомендаций государствам – членам и международных конвенций, подпадающих под условия п. 4 ст. IV Устава ЮНЕСКО. Система мониторинга и контроля над выполнением обязательных норм конвенций ЮНЕСКО в значительной степени базируется на ст. 17, 18 вышеуказанных Правил процедур.

Более того, в ходе исследования утверждается, что в системе мониторинга и контроля над выполнением нормативно-правовых актов ЮНЕСКО контроль должен быть обязательным, прагматичным и проводиться по существу. Для того чтобы совершенствовать и укреплять систему мониторинга и контроля за выполнением международно-правовых стандартов ЮНЕСКО, необходимо выделить такие важные функции жизнедеятельности системы мониторинга и контроля ЮНЕСКО, как: а) стимулирующая функция, заключающаяся в способствовании соблюдению конкретных стандартов; б) мониторинговая функция, заключающаяся в наблюдении и регистрации изменений (как

позитивного, так и негативного характера) такого соблюдения; в) информационная функция, которая состоит в предоставлении сведений и данных со стороны контрольных органов ЮНЕСКО. Здесь возникает дилемма, какая из этих функций является приоритетной. Стимулирующая функция реализуется в рамках двух других функций, так как она является ее неотъемлемой частью. Мониторинговая и информационная функции наиболее результативны и важны в процессе осуществления контрольных механизмов. Таким образом, эффективность и исполнимость системы мониторинга международно-правовых стандартов и контроля со стороны ЮНЕСКО будут во многом зависеть от должного их применения (влекущих за собой появление «эффекта домино» обратной связи), т.е. от способности Организации развивать и укреплять координацию и сотрудничество с другими субъектами международного права.

В третьем параграфе **«Всеобщий механизм имплементации правовых стандартов ЮНЕСКО в Республике Таджикистан»** раскрыт общий механизм имплементации в целом стандартов ЮНЕСКО, который, в частности, подразумевает способы перевода международно-правовых норм в национальное право, и состоит из трансформации и имплементации, оказывающих влияние на внутригосударственный механизм имплементации. Представляется, что трансформация осуществляется специальным законом либо законодательным провозглашением действия международного договора на территории данного государства и обязанности лиц в его соблюдении. Имплементация, как процесс практической реализации норм международного права на национальном уровне начинается с формирования механизма внедрения международной нормы во внутригосударственный правовой порядок и состоит из нормотворческой деятельности, деятельности по созданию имплементационных норм и организационно-исполнительной деятельности.

В этой связи необходимо, прежде всего, создание благоприятных условий для совершенствования национально-правовых институтов и структур по обеспечению имплементации стандартов ЮНЕСКО. Государства, являясь создателями международно-правовых норм, выступают, в то же время, в роли основных

субъектов их имплементации. Таким образом, наиболее удачной формой имплементации норм международного права в национальном законодательстве Республики Таджикистан может оказаться гармонизация, в ходе которой имеется возможность, сохраняя национальные особенности правовой базы, усовершенствовать нормативно-правовые акты за счет введения положений международно-правовых документов.

Сформулирован также вывод о том, что терминология, применяемая в законодательстве в области охраны объектов материального культурного наследия, частично соответствует терминологии, используемой в международно-правовых документах ЮНЕСКО, следовательно, и положения конвенций ЮНЕСКО, касающиеся охраны объектов материального культурного наследия, частично включены в законодательство Таджикистана. Таким образом, работу по имплементации норм ратифицированных конвенций ЮНЕСКО следует вести на плановой основе, поэтапно добиваясь совершенствования эффективности национально-правового механизма имплементации.

Третья глава **«Национально-правовой механизм имплементации стандартов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Понятие международно-правовой охраны объектов материального культурного наследия в современном международном праве»** рассмотрены следующие аспекты работы: понятие «культурное наследие», учитывающее положения конвенций ЮНЕСКО; международно-правовая охрана объектов материального культурного наследия, вытекающая из концептуального положения о сохранении общего наследия человечества, инкорпорированного в правовых стандартах ЮНЕСКО и закрепленного в приоритетной форме его сохранения *in situ*; защита культурных ценностей в контексте культурного наследия.

Следует согласиться с тем, что «согласно новым подходам, понятие «культурное наследие» становится родовым понятием на международном уровне и

может отражать общую тенденцию глобализации в международном сообществе»¹. Стоит предположить, что именно с помощью таких, казалось бы, абстрактных категорий, как «культурное наследие» и «культурная ценность», можно подчас получить представление об эффективной правовой охране посредством выделения наиболее общих и специфических признаков культурной ценности и культурного наследия как объекта международно-правовой охраны².

Таким образом, детальное изучение и разграничение терминологии, используемой в правовых стандартах ЮНЕСКО, может послужить основой для качественного улучшения деятельности ЮНЕСКО по идентификации объектов материального культурного наследия, нуждающегося в защите. Более того, если отсутствует единый, компетентный и нормативный подход к определению предмета правовой охраны, то нет оснований говорить об эффективности этой охраны.

Диссертант приходит к утверждению, что полученные выводы в процессе толкования концепции общего наследия человечества и его сохранения в наиболее приоритетной форме *in situ* стали востребованными, поскольку охрана объектов материального культурного наследия имеет универсальный характер. В этом смысле ЮНЕСКО внесла свой существенный вклад в возвышение культурного наследия на столь же высокий уровень международного общественного блага, как права человека и окружающая природная среда. Исходя из этого, в современном международном праве подписанные конвенционные и уставные обязательства по охране и сохранению объектов всеобщего материального культурного наследия могут относиться к императивным нормам международного права, имеющим характер *erga omnes*. Признание и приравнивание норм по сохранению объектов всеобщего материального культурного наследия к нормам *erga omnes*, по сути, могут побудить предполагаемого государства-агрессора к соблюдению стандартов по сохранению и охране историко-культурных объектов. Это объясняется и тем,

¹Нешатаева В.О. Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. - С. 14-15.

²См.:Рындин С.С. Квопрису о понятии «культурная ценность» как объекте международно-правовой охраны//Актуальные проблемы рос. права. - 2009. - № 2. - С.43, 54, 55.

что за нападение на культурное наследие можно привлекать к ответственности по международному и внутригосударственному праву¹.

В диссертации также отмечается, что в международном праве, соответственно, и в национальных нормативно-правовых актах, все еще отсутствует стройная система категорий, определяющих и классифицирующих объекты материального культурного наследия. Здесь возникают некоторые сложности, требующие дальнейшего изучения при определении факторов правовой охраны объектов материального культурного наследия.

Второй параграф **«Международно-правовой механизм имплементации стандартов ЮНЕСКО по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан»** раскрывает международно-правовую систему мер по охране объектов материального культурного наследия как комплекс средств и институтов, используемых государством для обеспечения реализации международно-правовых норм, состоящих из нескольких взаимосвязанных компонентов: международно-правового, конвенционного, международно-организационного и институционального механизмов. Кроме того, исследуются вопросы выполнения комплекса национально-правовых обязательств Таджикистана в их взаимосвязи с деятельностью надзорных, контрольных и консультативных органов Комитета ЮНЕСКО по охране всемирного наследия, наделенных соответствующими компетенциями и мониторинговыми полномочиями при включении объектов материального культурного наследия в Список ЮНЕСКО по всемирному наследию. На данном этапе отмечается специфика реализации международно-правовой системы мер по охране объектов материального культурного наследия.

Диссертант приходит к выводу, что длительная и всесторонняя процедура включения объектов материального культурного наследия в Список всемирного наследия ЮНЕСКО влечет за собой появление особых прав и обязанностей по отношению к охране объектов, включенных в данный Список, с одной стороны, а с другой – длительность этой процедуры создает административно-техническую

¹См.: Francioni, F. From cultural property to cultural heritage // Standard-setting in UNESCO / ed. by A. Yu. Abdulqawi. Vol. 1. Normative action, in education, science, and culture. 2007. – P. 235- 236.

сложность. Однако включение объектов материального культурного наследия в указанный Список придает данным объектам международно-правовой статус посредством правовых инструментов ЮНЕСКО, в том числе, путем определения на установление подлинности и целостности.

Таким образом, в настоящее время многими государствами СНГ не в полном объеме использован потенциал ЮНЕСКО по реализации возможности внесения историко-культурных объектов в Международный реестр ЮНЕСКО по объектам материального культурного наследия, находящихся под специальной защитой.

В заключительном третьем параграфе третьей главы **«Национально-правовой механизм имплементации стандартов ЮНЕСКО по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан»** исследуется система законодательных, административных, организационных и иных мер, принимаемых полномочными компетентными органами государства в сфере охраны объектов материального культурного наследия. Национально-правовые меры по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан тождественны тем мерам, которые указаны в Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. На практике к мерам охраны относят: охранительную политику, законодательные меры, создание инфраструктуры защиты, бюджетное или иное финансирование и защитные (охранные) меры как таковые¹.

Более того, в данном параграфе, на основе собранных данных отмечается, что общество жестко требует от государства эффективной политики по сохранению наследия, и государство должно создавать наиболее благоприятные условия для улучшения культурной инфраструктуры государства. Автор полагает, что в Таджикистане для защиты и популяризации национальных объектов материального культурного наследия отсутствует ряд государственных служб (инспекций) местного, городского и республиканского значения, которые были бы наделены независимыми полномочиями в сфере охраны и использования национальных объектов материального культурного наследия. Учитывая, что создание службы

¹См.: Хазова В.Е. Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достояние народов: дис. ... канд. юрид. наук. - С. 40.

республиканского значения с целью охраны, сохранения и популяризации объектов материального культурного наследия является требованием Конвенции ЮНЕСКО по охране всемирного культурного наследия от 1972 г., государства – члены обязуются принимать соответствующие меры¹, соблюдая при этом баланс интересов государства, с одной стороны, и требований данной конвенции – с другой.

В **заключении** подводятся итоги диссертационной работы, где обобщены выводы исследования с учетом сформулированных положений и предложений автора.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора:

I. Статьи, опубликованные в изданиях рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Гайбуллаева, Л. И. Правовые вопросы вступления Республики Таджикистан в ЮНЕСКО/Л. И. Гайбуллаева // Вестник Таджикского национального ун-та. – 2014. – № 3/5 (142). – С. 78 – 83. 37.5 п.л.

2. Гайбуллаева, Л. И. Права и обязательства Республики Таджикистан в контексте международно-правовых стандартов ЮНЕСКО/Л.И. Гайбуллаева // Вестник Таджикского технического ун-та. 2014. -№ 3 (27). – С. 130- 135. 0.5 п.л.

3. Гайбуллаева, Л.И. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и ЮНЕСКО/Л.И. Гайбуллаева // Вестник ун-та (Российско-Таджикский (Славянский) ун-т). – 2014. – № 4 (47). – С. 75 – 81. 0.5 п.л.

4. Гайбуллаева, Л.И. О правовом статусе и функции Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО/Л.И. Гайбуллаева //Вестник Центра стратегических исследований при Президенте Республики

¹Оперативное руководство по осуществлению Конвенции о всемирном наследии//ЮНЕСКО: Межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия, 2 февр. 2005 г., WHC.05/2. - С. 4.

Таджикистан «Таджикистан и современный мир». – 2014. – № 5 (43). – С. 21 – 31. 31.5 п.л.

5. Гайбуллаева, Л.И. Национально-правовые меры защиты объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан/Л.И. Гайбуллаева // Вестник Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир». –2015. – № 7 (50). – С. 96 – 104. 31.0 п.л.

6. Гайбуллозода, Л.И. Проблема соблюдения международно-правовых обязанностей государств–членов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия/Л.И. Гайбуллозода // Журнал «Юридический мир». –2019. – №1. – С. 57-60. 0.5 п.л.

7. Гайбуллозода, Л. И. Применение концептуальных (императивных) норм *jus cogens* в сфере охраны объектов всеобщего материального культурного наследия/Л.И. Гайбуллозода // Журнал «Международное публичное и частное право». – 2019. – №2. – С. 3–6. 0,5 п.л.

II. Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1.Гайбуллаева, Л.И. Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия / Л.И. Гайбуллаева // Известия. Журнал Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – 2014. – № 3. – С. 117– 125. 0.5 п.л.

2. Гайбуллаева, Л.И. Правовые вопросы ввоза, вывоза и возврата культурных ценностей в Республике Таджикистан / Л.И. Гайбуллаева // Законодательство. Научно-аналитический журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – 2014. – № 4 (16). – С. 47–53. 31.7 п.л.

3.Гайбуллаева, Л.И. Юридическая природа и порядок принятия международно-правовых стандартов ЮНЕСКО/Л.И.Гайбуллаева//Академический юрид. журнал. Журнал Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – 2015. – № 2 (14). – С. 60– 76. 37. 5 п.л.

4.Гайбуллозода, Л.И. Механизм имплементации международно-правовых стандартов ЮНЕСКО в Республике Таджикистан/Л.И. Гайбуллозода // Научно-

теоретический и информационный Журнал МИД Республики Таджикистан «Сиёсати хориҷӣ» (Внешняя политика). 2017. – № 1. – С. 94–106. 0.5 п.л.

5. Гайбуллозода, Л.И. Международно-правовое регулирование ЮНЕСКО в сфере защиты культурного наследия/Л.И. Гайбуллозода // Академический юридический журнал. Журнал Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – 2018. – № 4. – С. 116-120. 34. 5 п.л.

III. Статьи, опубликованные в сборниках статей по материалам научных всероссийских и международных конференций:

1. Гайбуллаева Л.И. Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия/Л.И. Гайбуллоева // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. – конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). Научный журнал «Молодой ученый». – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 136-144. 20.10 п.л.

2. Гайбуллозода, Л. И. Сущность международных прав и обязанностей государств–членов ЮНЕСКО/Л.И. Гайбуллозода // Научные исследования: векторы развития: сборник материалов III Междунар. науч.–практ. конф. (г. Чебоксары, 30 ноября 2018 г.). – Чебоксары: Центр научного сотрудничества (ЦНС) «Интерактив плюс», 2018. – С. 182-187. 21.12 п.л.